

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН
О ЛЕГЕНДАРНОЙ АНЖЕЛИКЕ
В УНИКАЛЬНОЙ
АВТОРСКОЙ
ВЕРСИИ!

www.ksdbook.ru

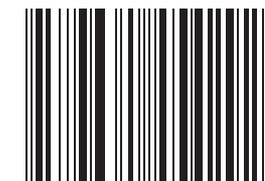
ISBN 978-5-9910-2522-5

9 785991 025225

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-5429-2

9 789661 454292

АНЖЕЛИКА

АНН
ГОЛОН

МУЧЕНИК
НОТРАДАМА

АНН ГОЛОН
АНЖЕЛИКА

МУЧЕНИК
НОТРАДАМА

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

АИИ
ГОЛОИ

АНЖЕЛИКА

АНН
ГОАОН

АНЖЕЛИКА
МУЧЕНИК
НОТРАДАМА

Исторический роман

Третье издание

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2013 ДОСУГА

УДК 821.133.1
ББК 84.4ФРА
Г61

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется при содействии Анастасии Лестер

Перевод с французского:
Golon A. Angélique. Tome 4. Le Supplicie de Notre-Dame

Переводчик *Айя Овезова*

Художник-дизайнер обложки *Яна Крутиий*

ISBN 978-966-14-5429-2 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2522-5 (Россия)
ISBN 978-2-9700527-3-9 (фр.)

- © Anne Golon, 2007
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2009, 2012, 2013
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод, 2009
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2013
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2009, 2012, 2013

Предисловие автора

Заканчивая правку четвертого тома, завершающий этап работы над «Маркизой Ангелов», я читала и перечитывала текст до тех пор, пока буквы не отпечатались на сетчатке глаз и по причине усталости передо мной не возникло видение, которое я бы назвала «Туннель смерти». Это видение можно без преувеличения считать символом примерно тридцатилетнего периода моей жизни, закончившегося в момент публикации пятого тома полного издания серии об Анжелике, книги «Тени и свет Парижа». То, что я увидела, напоминало автостраду воскресным зимним вечером: параллельные линии из светящихся в темноте огоньков, уходящие в бесконечность и где-то вдали сливающиеся в одной точке схода.

В моем видении эта устремленная вперед темная дорога, лежащая передо мной, и была моей жизнью, всеми прожитыми днями, день за днем, год за годом, усеянная трудностями и самыми обыкновенными, как у матери четверых детей, и трудностями странными, необычными, с которыми я не могла справиться в течение многих лет; распознать природу этих неясных препятствий и преодолеть их я сумела лишь спустя 20—30 лет, оказавшись «у выхода из туннеля».

После грандиозного первоначального успеха, хотя я и продолжала писать новые тома, книги об Анжелике исчезли с полок французских книжных магазинов, а мои бывшие агенты (они же издатели) на все лады повторяли, что мои книги перестали читать, что они в лучшем случае — «старье». Мои права на переводные издания были сформулированы весьма двусмысленно, и во франкоязычных и в англоязычных странах книгу стало невозможно найти. Анжелика исчезала как литературное произведение; этот процесс (сознательно организованный, как я узнала позднее) обрекал меня на постепенное забвение, на исчезновение. Это были годы ловушек и потерь.

Отглядываясь на этот период тьмы и хаоса, я спрашиваю себя, как Анжелике удалось выжить, выйти невредимой из-под всех ударов, выпавших

на мою долю. И я понимаю: причина в том, что она, в сущности, никогда не оставляла меня.

Анжелика — немеркнувший, ясный, ровный, светлый путь, мой путь, без остановок и без принуждений проведенный меня через этот длинный и темный туннель долгих и многих лет постепенного угасания жизни. Как бы трудности и даже трагедии меня ни постигали, стоило мне взять ручку, она оказывалась тут как тут, она и ее мир, и мне ни разу не пришлось усомниться в ее верности.

Я продолжала писать. Зачем было оканчивать рассказ? Это история жизни женщины. Или, более глубоко, история жизни одной пары, на фоне исторических событий, полная неожиданностей и открытий. Нужно было найти следы жизни Анжелики и Жоффрея де Пейрака на страницах Истории, часто исполненных лжи и предубеждений, найти там отражение наших судеб.

Я продолжала писать. Жизнь Анжелики захватила меня. Благодаря этому меня увлекла мысль открыть еще неизвестную страницу Истории — историю Северной Америки XVII века. В книге «Анжелика и ее победа» — таково было авторское название, которое изменили на «Победа Анжелики» — я приблизилась к теме противостояния Женщины с ее изначальным врагом. Мой бывший агент тогда рекламировал эту книгу как «завершающую» в серии. Газеты даже писали, что я вовсе решила оставить писательство.

Тогда передо мной встала задача спасти свое литературное произведение — тринадцать книг, некоторые из которых насчитывали более 800 страниц, — спасти Анжелику от предуготовленного ей исчезновения. И только судебный процесс, при всех его недостатках, позволял предъявить документы, предоставить доказательства и, наконец, предоставить следствию материалы, объективно доказывающие факт нанесения мне ущерба.

Вместе с моей дочерью Надей и двумя моими подругами, художницей и скульптором, также занимающимися изданием книг об искусстве, Ивой Гаро и Режиль, для защиты «Анжелики», а также авторов других произведений, чьи права нарушены, мы основали Archange International («Аршанж Интернасьональ»), Общество с ограниченной ответственностью, вместе со мной выступившее стороной на суде и начиная 1996 года неоднократно участвовавшее в судебных процессах по нарушению прав и производству контрафактной продукции.

От безнадежности к полной неопределенности — но у нас не было иного пути. Приходилось творить настоящие чудеса, чтобы найти деньги на

оплату услуг адвокатов, большинство которых корыстолюбивы и относятся к окружающим с презрением, даже когда дело идет об их профессиональной чести. В те времена запрет упоминать мое имя и мои книги в средствах массовой информации Франции обрекал меня на всеобщее забвение.

Интернет волшебным образом в одно мгновение преобразил эту мрачную картину, разорвал мертвую тишину. Благодаря этому потрясающему техническому достижению мы, ведущие непростую борьбу, встретились с первым «фанатом» Анжелики: Харвей Эдкинс¹, этот первый голос в облаках (в 1997 году), первый голос, разнесшийся над волнами², выступил в защиту книг об Анжелике, словно бросил в море бутылку неизвестному адресату, и тем самым воскресил мое имя как имя автора книги. Он стал президентом Friends of Angelique («Друзей Анжелики»), первого клуба англоязычных фанатов из всех стран, число которых понемногу увеличилось и которые поддерживали нас в борьбе за воскрешение из небытия Анжелики и имени ее создателя. Затем Брижит-Люс К., первая читательница-француженка, появившаяся после стольких лет тишины, написала смелую статью в Интернете и, заложив основу двум успешным чатам, способствовала возрождению 4 и 5-го томов, находя и переводя с немецкого языка те фрагменты, которые были вырезаны из французских изданий; Л., Флейя де У., посетившая меня в 2000 году в Версале с группой читателей из десяти стран, а сегодня занимающаяся переводом полной версии «Анжелики» на испанский язык; Анна Л., чье мужество и оптимизм помогали нам в дни испытаний, душа группы англоязычных читателей; большую помощь оказали Марисия в Англии, Грэхем, или Элэйна, Джойс в Америке, Сильвиана в Бельгии, Сандрина во Франции, Мари-Франс Б. в Квебеке, которая составила международную петицию в мою поддержку в ходе судебного процесса; Стив из Австралии, Дорис из Австрии, Лика, Анна А. из России, Яна К. из Чешской Республики, Марианна из Швейцарии, Сейдзи Т. из Японии, Лиана С. из Тайваня, Ирина Д. и Геннадий У., наши уши и наш голос в России, и еще много других, чьи имена я не могу назвать, иначе список получится слишком длинным.

Позади последние дни судебного процесса, соглашения, трудности, подвохи, неожиданные повороты событий, а затем — выход двух первых

---

¹ Харвей Эдкинс, президент Friends of Angelique, умер 23 июня 2007 года. www.worldofangelique.com/harvey2.htm — *Примеч. автора.*

² Автор рассчитывает на то, что читатель между строк распознает два библейских сюжета: голубь приносит Ною в ковчег весть об окончании Всемирного потоп; а также Дух Божий, носящийся над волнами в первоначальном хаосе до сотворения мира. — *Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.*

книг полного издания «Анжелики»: «Маркизы Ангелов» и «Тулузской свадьбы», который сопровождался суматохой и волнением и потребовал от нас определенной отваги. Но Анжелика наконец стала свободна!

Сейчас мы держим книгу в руках, и сила Анжелики в том, что отныне ее сопровождает толпа влюбленных читателей, охрана, которая уже никогда не даст ей погибнуть.

Я не могла себе представить, с какой скоростью будет идти работа над полным изданием Анжелики. Уже готовы пять книг! Ива Гаро сделала для новых обложек рисунки, которые соответствуют духу повествования.

Когда я размышляю обо всем, то передо мной возникает другое видение: я вижу, что Туннель смерти приводит к Жизни. К жизни, одновременно и новой, и воскрешающей то, что было утрачено, забыто: не только восстановление ранее опущенных эпизодов, но и дополнение их.

Итак, я повинуюсь и отрекаюсь от чувства горечи. Но при этом я продолжаю борьбу. Тридцать лет испытаний, растроченных понапрасну жизненных сил, необъяснимых предательств; неужели можно всерьез верить, что все устроилось по взмаху волшебной палочки? Все не так просто.

Тем не менее все просто.

Годы бедствий словно погребают вас навеки под слоями застывшей лавы. А потом замечаешь, что пробиваешься сквозь них, вопреки всякой вероятности, благодаря хрупким силам, в которые уже не верит современный мир: дружбе, товариществу, горячему желанию спасти духовные ценности, желанию выполнить свое предназначение, не зарыть талант, благодаря силе многих талантов, сплетенных в единый венок. Букет талантов и истинных добродетелей. Благодарение Архангелу¹.

За этим успехом, которого мы сегодня добились, стоят все те, кто помнил об Анжелике, кто ее искал, узнал, нашел и не бросил, все, кто помог мне дожить до этого дня, когда я пишу эти слова. Рассеянные по всему миру, они едины, на них сияет особый свет, и мне они представляются героями романа, украшением нашей эпохи, спасающими современный мир от безумия.

Всем им, где бы они ни находились, я говорю «спасибо», желаю прекрасной новой жизни и успехов.

Анн Голон

25 ноября 2007 г.

---

¹ Название литературного агентства Archange в переводе — Архангел.

*Мученик
Нотр-Дама*

Том IV

Часть первая
Коридоры Лувра

Глава 1

*Кривая Като пытается убедить Анжелику отречься от мужа
обещанием покровительства со стороны богатого незнакомца*

Король вступил в Париж.

Под гром оваций он въехал в свою столицу. На улице Бравых Молодцов перед особняком Бове он остановился, развернул коня и несколько раз поприветствовал тех, кто собрался на балконах, ведь среди них были люди, с которыми его связывали самые искренние и теплые чувства: мать — королева Анна Австрийская, и кардинал Мазарини, крестный отец и наставник.

Проехала королева.

Молодая королева Мария-Терезия, испанская инфанта, которую Франция получила на Фазаньем острове как залог мира.

На колеснице, похожей на древнеримскую, она казалась совсем миниатюрной, но сверкала, как звезда, и возбужденная толпа встретила ее бурным ликованием.

Кареты Марии-Терезии и ее свиты замыкали блистательный и внушительный королевский кортеж.

С верхних этажей особняка Бове шумный поток довольных гостей устремился к пышно украшенным залам, куда слуги начали подавать угощение. Толпа гостей, первых лиц королевства, неспешно спускалась с этажа на этаж. Их лица светились радостью, а приветствия встречным знакомым и восхищенные, радостные восклицания сливались в неясный гул.

У подножия лестницы мадам де Бове, хозяйка дома, которую за глаза все по-прежнему называли Кривая Като, казалось, кого-то ждала. Когда на лестничной площадке появилась скромная компания

пуатевинок вместе с Анжеликой, она громко произнесла своим хриплым голосом:

— Ну как? Нагляделись в свое удовольствие?

Раскрасневшись от возбуждения, они поблагодарили хозяйку дома.

— Прекрасно. Вон пирожные, идите угощайтесь.

Она сложила свой огромный веер и легонько ударила им Анжелику по плечу.

— А вы, красавица, пойдёте со мной.

Недоумевая, Анжелика последовала за мадам де Бове через полные гостей залы. Наконец они очутились в маленьком пустом будуаре.

— Уф! — вздохнула хозяйка, обмахиваясь веером. — Не так-то просто найти здесь укромный уголок.

Она внимательно изучала Анжелику. Мадам де Бове была сильно накрашена и богато одета, но она держалась с простотой и добродушием, которые говорили о привычке жить рядом с вельможами и быть им полезной, заботясь об их комфорте.

— Полагаю, мы друг друга поймем, — заявила она через минуту, закончив разглядывать Анжелику. — Красавица моя, что вы скажете о просторном замке под Парижем, с дворецким, выездными лакеями, слугами и служанками, шестью каретами, конюшнями и о ста тысячах ливров ренты?

— И все это предлагают мне? — рассмеялась Анжелика.

— Вам.

— И кто же?

— Тот, кто желает вам блага.

— Сомневаюсь в этом. Но все же?

Собеседница наклонилась к ней с заговорщическим видом.

— Один богатый господин умирает от любви к вашим прекрасным глазам.

— Выслушайте меня, мадам, — произнесла Анжелика, прилагая все усилия, чтобы сохранить серьезный вид и не обидеть почтенную даму, — я в высшей степени признательна этому господину, кем бы он ни был, но боюсь, что моей наивностью хотят воспользоваться, делая столь по-королевски щедрое предложение. Этот господин плохо знает меня, полагая, что своими волшебными посулами сможет убедить меня ему принадлежать.

— Вы живете в Париже в таком достатке, что можете позволить себе пренебречь подобным предложением? Разрешите я напомню, что все ваше имущество опечатано и вы продали свои экипажи.

Ее единственный глаз, похожий на глаз маленькой хищной птицы, сверлил Анжелику.

— Вижу, вы хорошо осведомлены, мадам, но определенно я пока еще не намерена продавать свое тело.

— А кто вам об этом говорит, глупышка? — с внезапным раздражением процедила сквозь зубы Като.

— Мне показалось...

— Вот еще! Вы можете завести любовника, а можете и не заводить. Живите монашкой, если вам так угодно. Вас просят только об одном — принять это предложение.

— Но... что взамен? — спросила удивленная Анжелика.

Мадам де Бове подошла к ней еще ближе, положила веер и фамильярно взяла ее за обе руки.

— Ну, это совсем просто, — произнесла она урезонивающим тоном доброй бабушки. — Вы устраиваетесь в чудесном замке, выезжаете ко двору, бываете в Сен-Жермене¹, в Фонтенбло². Не правда ли, вы с удовольствием будете участвовать в придворных праздниках, вам понравятся ухаживания, комплименты? Конечно, если хотите, вы можете по-прежнему называть себя мадам де Пейрак... Но, вероятно, вы подумаете о том, чтобы поменять имя. Например, мадам де Сансе... Так мило... Все будут любоваться вами и говорить: «Вот прекрасная мадам де Сансе». Хм... Заманчиво, не так ли?

— Но, в конце концов, — потеряла терпение Анжелика, — вы считаете, что я настолько глупа, что поверю, будто некий дворянин собирается осыпать меня богатством, ничего не требуя взамен?

— Тем не менее почти так дело и обстоит. Вас просят заниматься только своими нарядами, драгоценностями и думать о развлечениях. Неужели это так сложно для прелестной молодой особы? Вы понимаете, — настаивала она, чуть наклоняясь к Анжелике, — вы понимаете, о чем я?

Анжелика глядела в лицо собеседницы, которая старалась держаться дружелюбно, располагающе, но черная повязка на глазу, пусть даже атласная, придавала ее лицу вульгарное выражение и делала ее похожей на разбойницу.

---

¹ Замок Сен-Жермен — с XII в. королевская резиденция под Парижем.

² Дворец французских королей, начиная с Франциска I (XVI в.), в 55 км от современного Парижа. С XII в. там находилась королевская охотничья резиденция.

— Вы меня понимаете? Не нужно больше ни о чем заботиться! Забудьте!

«От меня хотят, чтобы я забыла Жоффрея, — сказала себе Анжелика, — забыла, что я его жена, отказалась защищать его, стерла всякое воспоминание о нем, вычеркнула из своей жизни. Требуют, чтобы я замолчала, чтобы забыла...»

Перед ее мысленным взором возник ларец с ядом. Все из-за этой истории, она была сейчас почти уверена в этом, все началось из-за нее. Кому выгодно ее молчание? Людям, занимающим самые высокие государственные должности: господину Фуке, принцу Конде, — всем тем, чья измена, старательно забытая, столько лет покоится в сундучке из сандала.

Анжелика покачала головой, сохраняя полное хладнокровие.

— Сожалею, мадам, видимо, я не слишком умна, потому что решительно не понимаю, о чем вы говорите.

— А вы подумайте хорошенько, будьте паинькой, а потом сообщите мне свой ответ. Смотрите только, чтобы не было слишком поздно. Несколько дней на размышление вам хватит, не правда ли? Милочка, не лучше ли принять предложение...

Она наклонилась к Анжелике и прошептала ей почти в самое ухо:

— ...чем расстаться с жизнью?

Глава 2

*Великая Мадемуазель приглашает Анжелику в Лувр. —
Ван Оссель*

— Как вы полагаете, мэтр Дегре, с какой целью неизвестный господин предлагает мне замок и сто тысяч ливров ежегодной ренты?

— Черт возьми, — ответил адвокат, — с той же целью, с какой я сам предложил бы вам сто тысяч ливров.

Анжелика взглянула на Дегре, не понимая, что он имеет в виду, и вдруг покраснела под дерзким взглядом молодого человека. Прежде ей и в голову не приходило пристально разглядывать своего адвоката. С некоторым волнением она осознала, что под поношенной одеждой скрывается сильное, хорошо сложенное тело. Крупный нос и неровные зубы — конечно, не красавец, но у него довольно выразительное лицо. Мэтр Фалло как-то заметил, что уважаемым магистратом Дегре сможет стать только благодаря таланту и эрудиции. Он редко общался со своими коллегами, но зато шаялся по кабакам не меньше, чем в университетские годы. Именно поэтому ему, бывало, поручали дела, требующие расследований в местах столь подозрительных, что туда не рискнули бы ступить благопристойные господа из квартала Сен-Ландри из опасения погубить там свою душу.

— Нет-нет, — сказала Анжелика. — Это наверняка не то, о чем вы подумали. Я попробую поставить вопрос иначе: почему меня дважды пытались убить, ведь это еще более надежный способ принудить меня к молчанию?

Адвокат сразу помрачнел.

— Что же, именно этого я и опасался, — заявил он.

И, оставив прежнюю непринужденную позу, в которой он сидел на краю стола в маленьком кабинете прокурора Фалло, он с серьезным видом уселся напротив Анжелики.

— Мадам, — продолжал он, — возможно, я не тот представитель закона, который внушает вам доверие. Однако в данном случае я полагаю, что ваш уважаемый зять не так уж ошибся, рекомендував вам обратиться ко мне, поскольку дело вашего мужа требует скорее навыков частного сыска, которыми волею судеб я и владею, чем скрупулезных знаний законодательства и тонкостей судебного делопроизводства. Но, откровенно говоря, у меня будет шанс распутать эту интригу, только если вы сообщите мне все, о чем вам известно, чтобы я мог ясно видеть картину. Короче говоря, есть вопрос, который мне не терпится вам задать...

Он поднялся, выглянул за дверь удостовериться, что их никто не подслушивает, отдернул занавеску, скрывавшую полки с папками, и, наконец, вернувшись к молодой женщине, вполголоса спросил:

— Что известно вам или вашему мужу, что могло бы испугать одного из влиятельнейших лиц королевства? Я имею в виду месье Фуке.

У Анжелики побелели даже губы. Она в полной растерянности усталилась на адвоката.

— Значит, я прав, вы что-то скрываете, — произнес Дегре. — Я как раз поджидаю известий от шпиона, которого подослал к Мазарини. А другой шпион навел меня на след некоего слуги по имени Клеман Тоннель, который в свое время пристроился у принца Конде...

— И был дворецким у нас в Тулузе.

— Вот именно. Этот человек к тому же связан с месье Фуке и на самом деле работает только на него, время от времени получая, видимо, посредством шантажа, солидное вознаграждение от своего бывшего хозяина — принца Конде. Теперь следующий вопрос: кто передал вам роскошное предложение насчет замка и ренты?

— Мадам де Бове.

— Кривая Като!.. Тогда сомнений нет, в деле замешан Фуке. Он щедро платит старой мегере, чтобы выведать у нее все дворцовые тайны. Раньше она была на довольстве у Мазарини, но он оказался скупее суперинтенданта финансов. Добавлю, что я напал на след еще одного знатного вельможи, который поклялся погубить вас и вашего мужа.

— И кто же он?

— Месье, брат короля.

Анжелика воскликнула:

— Вы с ума сошли!

Молодой человек с недовольным видом поморщился.

— Думаете, я швырнул на ветер ваши полторы тысячи ливров? Может быть, я и похож на шута, мадам, но раз сведения, которые я добываю, стоят так дорого, то именно потому, что они достоверны. Ловушку в Лувре подстроил брат короля, это он пытался вас убить. Я выяснил это от наемника, напавшего на вашу служанку Марго, и мне понадобилось оплатить не меньше десяти пинт вина в «Красном петухе», чтобы вытянуть из него такое признание.

Анжелика провела рукой по лицу. Срывающимся голосом молодая женщина пересказала Дебре поразительный эпизод, свидетельницей которого она случайно оказалась в замке Плесси-Бельер много лет тому назад.

— Известно ли вам, как сложилась судьба вашего родственника, маркиза дю Плесси?

— Нет, не известно. Может быть, он в Париже или в армии.

— Фронда уже в прошлом, — задумчиво проговорил адвокат. — Но угли до сих пор тлеют, и достаточно одной искры, чтобы вновь раздуть пламя. Видимо, не так мало тех, кто все еще боится, как бы в один прекрасный день не всплыли неопровержимые свидетельства их былой измены.

Резким движением он смахнул со стола ворох бумаг и гусяных перьев.

— Итак, что мы имеем. Мадемуазель Анжелика де Сансе, то есть вы, подозреваете в том, что ей известна некая опасная тайна. Принц или месье Фуке поручают своему слуге Клеману шпионить за вами, что он и продельвает долгие годы. Наконец, он убеждается в том, что подозрения не были беспочвенными: именно из-за вас исчез ларец, и его секрет известен только вам и вашему мужу. Тут наш слуга идет к Фуке и продает сведения за звонкую монету. И с этого момента ваша гибель — дело решенное. Все, кто живет на деньги суперинтенданта, все, кто боится их лишиться или оказаться в немилости, тайно объединяются против сеньора из Тулузы, ведь тот однажды может предстать перед королем и заявить: вот что мне известно! В Италии против вас, вероятно, использовали бы яд или кинжал. Но все знают, что граф де Пейрак к яду невосприимчив. Кроме того, французы предпочитают придавать подобного рода делам видимость законности. Нелепое обвинение, выдвинутое монсеньором де Фонтенаком, пришлось как

нельзя кстати. Опасного дворянина попросту арестовывают под предлогом того, что он якобы занимается колдовством. Короля с легкостью вводят в заблуждение, разжигая в его душе зависть к чрезмерному богатству тулузского сеньора. И вот пожалуйста! За графом де Пейраком захлопнулись ворота Бастилии. Все смогли вздохнуть спокойно.

— Ну уж нет! — с яростью воскликнула Анжелика. — Я им не позволю спокойно вздохнуть. Я сделаю все возможное и невозможное, чтобы справедливость восторжествовала. И я сама расскажу королю, почему у нас столько врагов.

— Тсс! — мгновенно перебил ее Дегре. — Не надо так горячиться. В ваших руках — бочонок с порохом, берегитесь! Если он взорвется, вас первую разнесет на куски. Кто поручится, что король или даже сам Мазарини не осведомлены обо всей этой истории?

— Но позвольте, — возразила Анжелика, — ведь именно они должны были пасть жертвами того заговора. Изменники собирались убить кардинала, а если получится, то и короля вместе с его маленьким братом.

— Понимаю, мадам, все понимаю, — произнес адвокат.

И извиняющимся тоном продолжил:

— Я понимаю логику ваших рассуждений, мадам. Но интриги высшего света — это настоящее змеиное гнездо. Пытаясь разобраться в их хитросплетениях, мы рискуем расстаться с жизнью. Очень может быть, что Мазарини получил донесения через свою шпионскую сеть, которую он блестяще умеет раскидывать. Но с какой стати Мазарини должно волновать прошлое, если он оказался на вершине славы! Сегодня кардинал обсуждает с испанцами возвращение принца Конде. Не слишком подходящий момент, чтобы записывать еще одно старое преступление Конде в черный список, который только что с таким усердием вычищали! Господин кардинал предпочел остаться глухим. Хотят арестовать этого дворянина из Тулузы — на здоровье, пусть арестуют! Отличная идея. Король охотно следует советам господина кардинала, тем паче что богатство вашего супруга испортило ему настроение. Поставить свою подпись под приказом об аресте без суда и следствия и о заключении в Бастилию — просто детская игра для него...

— А брат короля?

— Брат короля? Ну, его и подавно не волнует, что, когда он был еще ребенком, месье Фуке собирался его прикончить. Для Месье важно только настоящее, а сегодня его содержит именно месье Фуке. Осыпает его золотом, подыскивает фаворитов. Маленького Месье мать

и брат никогда не баловали. Вот он и трясется, как бы кто не скомпрометировал его покровителя. Короче говоря, дело устроилось бы как нельзя лучше, не вмешайся в него вы. Все надеялись, что, лишившись поддержки мужа, вы исчезнете... тихо и незаметно... неважно куда. Это никого не интересует. Да и кому известна участь жен, чьи мужья оказались в немилости? У них хватает такта просто исчезнуть. Быть может, они уходят в монастырь. Быть может, меняют имя. И только вы не пожелали следовать заведенному порядку. Вы заявляете, что будете взывать к правосудию!.. Неслыханная дерзость, не правда ли? Тогда вас дважды попытались убить. И, в поисках выхода из тупика, Фуке сыграл роль демона-искусителя...

У Анжелики вырвался глубокий вздох.

— Что же делать, — прошептала она. — Куда ни взглянуть — кругом враги, всюду злобные, завистливые, ревнивые и недоверчивые взгляды, в которых сквозит угроза.

— Послушайте, может быть, пока ничего не потеряно, — сказал Дегре. — Фуке предлагает вам достойный способ выпутаться из этой истории. Состояния мужа вам не вернут, но, по крайней мере, вы не будете знать нужды. Чего еще вам нужно?

— Мне нужен мой муж! — подскочив от злости, воскликнула Анжелика.

Адвокат с иронией взглянул на нее.

— В самом деле, вы удивительное создание.

— А вы, вы — трус! Да вы просто трясетесь от страха, как и все остальные.

— Сказать по чести, для всех этих высокопоставленных особ жизнь несчастного клерка не стоит ломаного гроша.

— Ну и берегите ее, свою жалкую жизнь ценой в шесть су! Берегите ее, чтобы защищать бакалейщиков от обворовывающих их приказчиков или разгребать дрязги алчных наследников. Я не нуждаюсь больше в ваших услугах!

Он молча поднялся и медленно развернул какой-то исписанный лист бумаги.

— Вот перечень моих расходов. Взгляните, я ничего не присвоил.

— Мне безразлично, вор вы или честный человек.

— Тогда еще один совет.

— Я не нуждаюсь впредь в ваших советах. Я обращусь к моему зятю.

— Ваш зять отнюдь не горит желанием взяться за это дело. Он приютит вас и порекомендовал вам меня затем, чтобы, если все обойдется,

приписать заслугу себе. А если нет, то он умоет руки, оправдываясь тем, что находится на службе у короля. Вот почему я повторяю вам: постарайтесь встретиться с королем.

Он низко поклонился, надел потрепанную фетровую шляпу и направился к двери, но тут же вернулся.

— Если я вам понадобится, пошлите за мной в таверну «Три молотка», я бываю там каждый вечер.

* * *

Едва он вышел, Анжелике сразу же захотелось расплакаться. Она осталась совсем одна. Она чувствовала, как над головой со всех сторон собираются грозовые тучи: амбиции его преосвященства де Фонтенака, страхи Фуке и Конде, безразличие кардинала, а совсем рядом — настоящее выжидание зятя и сестры, готовых при малейшем признаке опасности выгнать ее из своего дома.

В передней Анжелика наткнулась на Ортанс, затянувшую белый передник на тощих боках. Дом пропитался ароматами земляничного и абрикосового варенья. Хорошие хозяйки всегда готовят его в сентябре. В доме прокурора такое важное и нелегкое дело вершилось среди огромных медных тазов и гор колотого сахара, обильно орошаемых слезами Барбы. Три дня все в доме шло кувырком.

Ортанс несла драгоценную сахарную голову, когда прямо ей под ноги из кухни выскочил Флоримон, яростно потрясая своей серебряной погремушкой с тремя колокольчиками и двумя хрусталиками.

Этого было достаточно, чтобы разразилась гроза.

— Мало того, что нас стеснили, мало того, что нас скомпрометировали, — взвизгнула Ортанс, — но я уже не могу заниматься делами в собственном доме, меня толкают, от этого звона вообще оглохнуть можно! У меня ужасная мигрень! А пока я погибаю от хлопот по дому, мадам изволит принимать адвоката или бегает по городу, делая вид, что пытается выволить своего кошмарного мужа, о богатстве которого она так сожалеет.

— Не стоит так громко кричать, — сказала Анжелика. — Давай лучше я помогу тебе с вареньем. Я знаю отличные южные рецепты.

Ортанс, сжимая в руках сахарную голову, выпрямилась с величественным видом, под стать трагической актрисе.

— Никогда, — гневно воскликнула она, — я никогда не допущу, чтобы ты хоть пальцем коснулась пищи, которую я готовлю для своих детей и супруга! Я ни на минуту не забываю о том, что твой муж —

приспешник дьявола, колдун, что он умеет делать яды. Очень может быть, что теперь и ты с ним заодно. Гастон переменялся с тех пор, как ты здесь появилась.

— Твой муж? Да я на него даже не смотрю.

— Зато он смотрит на тебя куда больше, чем это позволяют приличия. Ты должна отдавать себе отчет в том, что твое присутствие здесь слишком затянулось. Ты говорила об одной ночи...

— Поверь мне, я делаю все возможное, чтобы разобраться в происходящем.

— Твои хлопоты приведут к тому, что ты привлечешь к себе внимание и тебя тоже арестуют.

— Честно говоря, порой я даже спрашиваю себя, а не лучше ли в тюрьме. По крайней мере у меня было бы бесплатное жилье и я бы была бы избавлена от скандалов.

— Ты не соображаешь, о чем говоришь, милочка, — с насмешкой возразила Ортанс, — за это придется платить по десять су в день, и их потребуют как раз у меня, твоей единственной парижской родственницы.

— Не так уж разорительно. Куда меньше, чем я даю тебе. Не считая тех туалетов и драгоценностей, которые я тебе подарила.

— А с двумя детьми выйдет по тридцать су в день.

Анжелика устало вздохнула.

— Пойдем, Флоримон, — сказала она малышу. — Видишь, тетя Ортанс устала от тебя. Пары варенья затуманили ей голову, она заговаривается.

Ребенок поспешил к матери, звеня своей блестящей погремушкой. Тут уж Ортанс окончательно взбеленилась.

— Ничего себе погремушка! — завопила она. — У моих детей никогда не было ничего похожего. Жалуешься, что у тебя нет денег, а сама только что купила сыну дорогую игрушку.

— Но ему так ее хотелось. Да и не такая уж она дорогая. У ребенка сапожника точно такая же.

— Все знают, что простолюдины не умеют экономить. Они балуют детей, но не дают им никакого образования. Перед тем как покупать бесполезные вещи, вспомнила бы, что ты нищая, а у меня нет ни малейшего желания содержать тебя.

— Я и не прошу, — оборвала ее Анжелика. — Как только вернется Андигос, я перееду в гостиницу.

Ортанс пожала плечами и с презрительной жалостью рассмеялась.

— Решительно, ты еще глупее, чем я думала. Ты не имеешь понятия ни о законах, ни о том, как они исполняются. Он ничего тебе не привезет, твой маркиз д'Анджос.

Мрачное предсказание Органс сбылось почти сразу же.

Маркиз д'Анджос, едва появившись на пороге в сопровождении верного Куасси-Ба, тут же сообщил Анжелике, что все имущество в Тулузе опечатано. Ему удалось привезти только тысячу ливров, которые под большим секретом одолжили два крупных арендатора арестованного графа. Большая часть украшений Анжелики, золотая и серебряная посуда и почти все ценные вещи, имевшиеся во дворце Веселой Науки, в том числе золотые и серебряные слитки, конфискованы и переданы в казну тулузского наместника, а частью увезены в Монпелье¹.

Анджос, казалось, испытывал замешательство. Обычные словоохотливость и добродушие оставили его, он то и дело украдкой озирался по сторонам. Кроме всего прочего, маркиз рассказал, что после ареста графа де Пейрака в Тулузе начались волнения. Ходили слухи, что во всем виноват архиепископ, и возле его дворца поднялся настоящий бунт. К Анджосу пришли капитулы и, ни много ни мало, просили его поднять восстание против власти короля. Маркизу с большим трудом удалось вырваться из Тулузы и уехать в Париж.

— Что же вы намерены теперь делать? — спросила Анжелика.

— Какое-то время побуду в Париже. Увы, мои средства, как и ваши, ограничены. Я продал старую ферму и голубятню. Может быть, мне удастся купить какую-нибудь должность при дворе...

В его акценте, прежде таком задорном, появилось что-то жалкое, словно приспущенное знамя. Анжелика почувствовала разочарование: это слишком походило на трусливую уловку.

«Ох уж эти южане! — подумала она. — Торжественные клятвы, звонкий смех! А когда приходит беда, фейерверк гаснет».

— Не хотелось бы компрометировать вас, — вслух произнесла она. — Благодарю за все ваши услуги, мессир д'Анджос. Желаю удачи при дворе.

Он молча поцеловал ей руку и с некоторым смущением удалился.

В прихожей прокурорского дома Анжелика разглядывала крашеную деревянную дверь. Сколько слуг графа де Пейрака вышли через

¹ Город на юге Франции, во время действия романа — административный центр провинции Лангедок.

нее, опустив от стыда глаза, но с чувством облегчения покидая свою хозяйку, оказавшуюся в немилости!

Куасси-Ба сидел на корточках подле ее ног. Она провела рукой по его волосам, и лицо великана озарилось детской улыбкой.

Тысяча ливров — это уже кое-что. Всю следующую ночь Анжелика строила планы отъезда из дома сестры, оставаться в котором стало для нее уже невыносимым. С собой она возьмет маленькую служанку из Беарна и Куасси-Ба. Им нужно будет найти какое-нибудь скромное жилище в Париже. Кроме того, у нее еще оставались кое-какие драгоценности и платье из золотой парчи. Сколько можно выручить за эти вещи?

Ребенок у нее в животе начинал уже шевелиться, но она почти не обращала на него внимания и не испытывала тех чувств, что во время первой беременности Флоримоном. Когда прошел первый порыв радости, она осознала, что появление второго малыша в такой момент будет едва ли не катастрофой. Но, в конце концов, не было смысла строить планы на будущее, нужно было собрать все свое мужество в настоящем.

* * *

Следующий день принес ей слабую надежду. Мадемуазель де Монпансье прислала пажа в великолепной светло-желтой ливрее, вышитой золотом и украшенной черным бархатом. Такой наряд впечатлил даже Ортанс.

Великая Мадемуазель пригласила Анжелику прийти в Лувр после полудня. Паж уточнил, что отныне Мадемуазель живет именно там, а не в Тюильри.

В назначенный час Анжелика, сгорая от нетерпения, перешла мост Нотр-Дам — к огромному разочарованию Куасси-Ба, который рассчитывал, что они пойдут по Новому мосту. Но Анжелике совсем не хотелось, чтобы к ней приставали торговцы и попрошайки.

Она собралась было одолжить у сестры кресло на колесиках, чтобы не погубить своего последнего роскошного туалета. Но, увидев холодное выражение ее лица, передумала.

В этот раз на Анжелике было двухцветное платье — оливковое с бледно-зеленым, не по сезону легкое. По улицам и набережным разгуливал влажный ветер, и она куталась в шелковую накидку сливового цвета.

Наконец они добрались до громады дворца, на крышах и куполах которого украшенные гербами дымовые трубы тянулись к облачному небу.

Содержание

Предисловие автора 5

Мученик Нотр-Дама Том IV

Часть первая

Коридоры Лувра 11

Часть вторая

В тени Тампля 73

Часть третья

На ступенях Дворца правосудия. 145

Часть четвертая

Колокола собора Парижской Богоматери. 229

Часть пятая

Ночной Париж.....253

Часть шестая

Кладбище Невинных 269

Часть седьмая

Нельская башня 287

Літературно-художнє видання

ГОЛОН Анн
Анжеліка. Мученик Нотр-Дама
Історичний роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *О. В. Трефілова*
Редактор *Н. К. Мєден*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Вєрьовкін*
Коректор *І. В. Атеці*

Підписано до друку 16.04.2013.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Garamond». Ум. друк. арк. 16,8.
Наклад 10000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51.
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

ГОЛОН Анн
Анжелика. Мученик Нотр-Дама
Исторический роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Трефилова*
Редактор *Н. К. Меден*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. В. Атец*

Подписано в печать 16.04.2013.
Формат 84х108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Garamond». Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 10 000 экз. Зак. № .

ООО «Книжный клуб
“Клуб семейного досуга”»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51.
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ “Кредо”»
83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

“Клуб Семейного Досуга”»

61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksmt@rambler.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.
69057, г. Запорожье, ул. Седова, 18
тел. +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

Одесское

подразделение

65063, г. Одесса, ул. Армейская, 8-В
тел. +38 (048) 776-07-67
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25
e-mail: order@flc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

«Мученик Нотр-Дама» — найтрагічніший із романів Анн Голон. Із карколомною швидкістю під впливом трагічних подій юна Анжеліка з прекрасної графині перетворюється на відштовхнуту суспільством парію, опиняється у світі злочинного нічного Парижа. Вона втрачає громадське становище, підтримку рідних і друзів, засоби до існування. Їй доводиться навіть покинути маленьких синів. Замість розбещеної лагідним чоловіком жінки народжується інша: рішуча, жорстока Анжеліка, здатна постояти за себе й помститися за відібране кохання.

Голон А.

ГБ1 Анжеліка. Мученик Нотр-Дама : исторический роман / Анн Голон ; пер. с фр. А. Овезовой. — 3-е изд. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2013. — 320 с.

ISBN 978-966-14-5429-2 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2522-5 (Россия)

ISBN 978-2-9700527-3-9 (фр.)

«Мученик Нотр-Дама» — самый трагичный из романов Анн Голон. С головокружительной быстротой под влиянием роковых событий юная Анжеліка из прекрасной графини превращается в отвергнутую обществом парию, оказывается в мире преступного ночного Парижа. Она теряет положение в обществе, поддержку родных и друзей, средства к существованию. Ей приходится даже оставить крошек сыновей. Вместо избалованной любящим мужем беззаботной женщины рождается другая: решительная, жестокая Анжеліка, способная постоять за себя и отомстить за отнятую любовь.

УДК 821.133.1

ББК 84.4ФРА

История легендарной Анжелики в уникальной авторской версии!

Роман об Анжелике, ставший классикой жанра любовно-исторического романа, расскажет о юности прекрасной героини, о ее первом женском опыте.

XVII век, эпоха галантности, роскоши и порока. Вихрь событий закружил прекрасную Анжелику — дружба с колдуньей, случайно подслушанная тайна принца Конде, обучение в монастыре...

А впереди красавицу ждут невероятные приключения и всепоглощающая пламенная страсть, ставшая смыслом ее жизни.

Молодую и прекрасную Анжелику насильно выдают замуж за богатого человека.

Она боится своего мужа, но вскоре узнает, что он самый добрый и отзывчивый в мире человек. Между ними вспыхивает любовь, о которой можно только мечтать. Анжелика понимает, что они с Жоффреем предназначены друг другу судьбой...

Король Франции Людовик XIV и испанская инфанта Мария-Терезия заключают брак. Для главных героев — Анжелики и Жоффрея — это событие становится началом трагической страницы в их жизни. Опасаясь растущей власти и богатства Жоффрея, король подписывает указ о его тайном аресте. Пытаясь отстоять свое право на счастье, Анжелика начинает неравную борьбу с королем.